

Олег Ващяев

Меломан

Стихотворение

Сначала тайна, потом судьба.
 За ними — чувство. Ощущение ритма
 граничит с чувством.
 Но когда же рифма?
 А рифма — их послушная раба.

Я не веду соцсети — они меня ведут.
 На виртуальном свете сожмут или сотрут.
 Быстрой, чем на «Сапсане», надёжней, чем в «Стреле», —
 обзоры на экране на призрачном «столе».
 Мерцания и блики с канала на канал.
 И «ники», как улики, выводят за портал.
 Участвуем в просмотрах, а кажется, летим!
 И никаких досмотров, безвизовый режим.
 Кто сети разбирает и раздаёт контент,
 прекрасно понимает, зачем эксперимент.

Повела плечами, перья распушила.
 Жаркими речами чуть не задушила.
 Не брезгливо, жадно, славно угостила.
 Лихо притянула, тихо отпустила.

Засыпает зимний сад.
 Погружение, распад.
 Я люблю весну и осень —
 пробужденье и уход.
 Летом жарко, монотонно,
 а зимою — снег и лёд.
 Поскользнёшься, отморозишь...
 Неприятностей полно.
 Я люблю весну и осень.
 Эти звенья — как одно
 переходное звено.
 Годовые кольца кружат
 и ложатся заодно.

Над Фонтанкой и Невой —
 Летний сад всегда живой.

Йё-о, хо-хо

Выпусти пар, капитан Америка,
 и отвали в туман.
 Скрылись вдали очертания берега,
 где тосковал Бен Ганн.
 Остров сокровищ парит на облаке,
 кладоискатель спит.
 А по соседству, в тенистом округе,
 бродит притихший Флинт.
 Мститель испанских морей по прозвищу
 Чёрная Борода.
 Боком вышли ему сокровища,
 осточертела вода.
 Страшный суд его не касается.
 «Весёлый Роджер» со дна
 своей братве ядовито скалится,
 слюна шипит, как волна!

Система ниппель

Как ни откладывай *завтра* — оно придёт.
 Переведут на автонастрой, штрихкод.
 Который едва понятен, но вездесущ.
 Который малопрятен, но всемогущ.
 Явная подоплёка и тайный знак.
 Тяжко в плотном потоке тому, кто наг.
 Любо в гуще событий тому, кто фат.
 Но человек — не рыба, хотя не факт.

Любовь Орлова. Катрин Денёв.
 А что такого? Катрин Денёв...
 Они похожи, как две звезды:
 сначала гроши, потом суды.
 Они вкушали запретный плод.
 Их окружали журналы мод.
 Но предложили одно из двух:
 в советском стиле французский «look».
 Но на безрыбье — откуда клёв?
 Молчи и слушай, Катрин Денёв.
 У марафонца — огонь вдали.
 И это Солнце в земной пыли.

● ● ●
Деньги приходят и уходят,
времени не хватает.
Но мы всё равно его тратим,
мелочно и комично.

Поспешно и несуразно,
на хорошеньких и смазливых.
По-мальчишески бесшабашно,
по-девуночьи шаловливо.

На умные разговоры,
забавные взрослые игры,
лайки и перепосты,
копошение, трепыхание.

Изворачиваемся, как можем.
Изощряемся, как умеем.
Как аукнется, так и откликнется.
А молчание всё-таки золото.

● ● ●
Верлибр пробивается сквозь катрен,
не поднимая шума.
«Узнаваемый вальс №г. 7», Шопен,
«Крейслериана», Шуман.
Малер, «Symphonie №г. 3»
и «Болеро» Равеля.
Не запирай себя изнутри
гоголевской шинели.
Не заглушай свою музыку там,
где она остаётся.
Пусть окружает гам-тарарам,
музыка пусть льётся!

● ● ●
Есть мягкие, колночие, безликие.
Есть лучшие из лучших и великие.
Но личность — это точно не амбиции.
А что тогда? Культурные традиции.

Меломан

Головка пьезо, тонарм дешманский.
И дека тоже. Я — меломан!
Иглу бросает на диск рязанский.
Вертушка «Sony», но не фонтан.
Зашкалит ценник — и отмахнёшься.
Не по карману, а по душе
звучит музыка, хоть от «японца»,
хоть от Минкульта, на винтаже.

● ● ●
Чип и цап, как режиссёр, делающий сцену.
Перебор — и приговор, даже Супермену.
Поколения детей обходили школу.
А сегодня — веселей, цифровое шоу!
Тяжко хором в унисон. В помощь
первоклашке —
многокамерный смартфон, а не по бумажке.
Не школярство и муштра, классные скандалы.
Залихватская игра, бонусы и баллы!